БИБЛИОТЕКА КРЕСТЬЯНИНА

А. А. Зубрилин

Алексѣй Александровичъ
ХРѢБТОВЪ.

ТРЕХПОЛЬЕ—ГИБЕЛЬ, СПАСЕНЬЕ—В МНОГОПОЛЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“
МОСКВА—1924

Главлит 22 034 Тираж 20.000
Типография «Новая Деревня» Москва, 2-я Рыбинская, д. 3.

1. Город русский и заграничный.

Всякий деревенский житель, которому впервые приходится побывать в Москве, придет в великое изумление от того, что он здесь увидит и услышит: целые улицы огромных и красивых многоэтажных домов; всюду роскошные магазины, с зеркальными окнами; ослепительное, как солнце, электрическое освещение, легкие, как игрушки,—трамваи; мчащиеся во всех направлениях лакированные автомобили; цветники с бьющими фонтанами, бульвары с красиво подстриженными деревьями и газонами; тенистые парки, бронзовые монументы и памятники, театры, рестораны, где чуть не по целым суткам гремит музыка.

За водой никуда ходить не надо—повернул, чуть не в каждой комнате кран, и хоть купайся; о помоях заботиться также не приходится: вылил их в стоящую где-нибудь в укромном уголке чашу, и они пропали неизвестно куда.

Почти все люди одинаково франтовски одеты; всюду суета, все постоянно куда-то спешат.

Заграничные города, например, немецкий—Берлин, французский—Париж, австрийская—Вена и прочие, по своей внешности и благоустройству мало чем отличаются от русских столиц—Москвы и Петрограда; так что, если какого-нибудь обитателя глухой тайги или диких степей,—например, башкира, не знающего никакого другого языка, кроме родного и нигде, кроме своего уездного городишки не бывавшего, повозить по Москве, а потом, ничего не говоря, перевезти в Берлин, он не сразу поймет, где кончается Россия и начинается заграница.

Нет большой разницы и между нашими и иностранными фабриками и заводами: огромные здания с тянущимися чуть не до неба, вечно дымящимися трубами, те же шипящие и громыхающие машины, тысячепудовые самоподнимающиеся молоты, скользящие, шириною в аршин, ремни; тот же электрический свет и, наконец, тот же по внешнему виду рабочий, постоянно сосредоточенный, мало „балакающий“ с соседями.

Одним словом, наши русские города и большие фабрики во многом похожи на заграничные.

II. Деревня русская и заграничная.

Но если из заграничного города переехать за 15—20 верст и окунуться в тамошнюю деревню, то большой разницы в настроения городского и сельского обывателя не сразу заметишь; заграничная деревня во многом напоминает жизнь города: в ней найдете гладкие, как пол, мостовые и хорошие постройки, нередко электрическое освещение, водопроводы.

Общественная жизнь в заграничной деревне развита во всех направлениях: там имеются крестьянские союзы, кружки самообразования, искусства и всякого рода кооперативы, ставящие себе задачей переработку сельско-хоз. сырья в более ценные, легко перевозимые продукты потребления, например, свекло-сахарные заводы, куда земледельцы доставляют свеклу и увозят обратно отбросы сахарного производства,—жом, патоку. Много там артельных сыроварень, маслобойных, винокуренных заводов и проч.

То же самое можно сказать и относительно остальных жизненных удобств: всюду безукоризненная чистота и порядок не только на улицах и в домах, но и на скотных дворах, с бетонными или деревянными полами, где каждая корова и лошадь имеет удобную кормушку, а нередко и водопой, и в любое время, когда ей захочется, может напиться свежей чистой воды. Скот сытый, вычищен, ласковый: попытайтесь погладить его

рукой,—он протянет к вам голову, лизнет языком, „состроит глазки", чтобы его поласкали еще нежнее, а это показывает, что со скотом там обращаются кротко, с любовью.

У каждого дома сад или палисадник с красивой решеткой, пышными клумбами цветов, грядками зеленого салата и др. овощей, составляющих необходимое дополнение чуть не к каждому блюду за завтраком, обедом и ужином.

В деревне есть кафе, рестораны, танцевальные и концертные эстрады, оркестры музыки и т. п.; словом в заграничной деревне, также как и в городе, жизнь бьет ключом.

Если поинтересуетесь жизнью хозяина, он охотно сообщит, какой урожай получил с полей, покажет образцы хлебов, семян в колосьях и в зерне; даст погладить упитанного молочного теленка, почесать свинью; расскажет, откуда и какой породы, когда и за какую цену приобрел племя своих животных; чего и сколько собирается сеять в предстоящем году, каких минеральных удобрений заготовил, в каких кооперативах состоит членом и проч. Одним словом, сообщит вам массу интересных и ценных хозяйственных сведений.

Посмотрим теперь, что же представляет из себя наша русская деревня по сравнению с заграничной.

Прежде всего мы с большим трудом доберемся со станции до своего дома, особенно в осеннюю и весеннюю распутицу: реки разлились, овраги превратились в непроходимые лужи и болота; мостов почти нигде нет. Наши проселочные дороги в самом ужасном состоянии: во многих местах весной прекращается всякое сообщение одной деревни с другой,—не только не проехать, а и пешком не пройти—ног не вытащишь из грязи. Во время распутицы, за прекращением сообщения, всякая жизнь деревни замирает.

Зимой положение не лучше—горы снега, снежные заносы и саженные ямы - ухабы затрудняют движение настолько, что встречные обозы бросают жребий, кому давать дорогу, кому барахтаться в снегу, кому кого выручать.

Благодаря бездорожью наш крестьянин целую четверть года вынужден сидеть с лошадью без всякого дела и терять заработок в самое свободное от хозяйственных работ время.

За границей этого не знают: дороги там круглый год в прекрасном состоянии, проезд всегда хороший и свободный.

Ничего утешительного не увидим мы у себя ни в хате, ни на скотном дворе: избы тесные, грязные, окна заткнуты тряпками или забиты досками; зимой

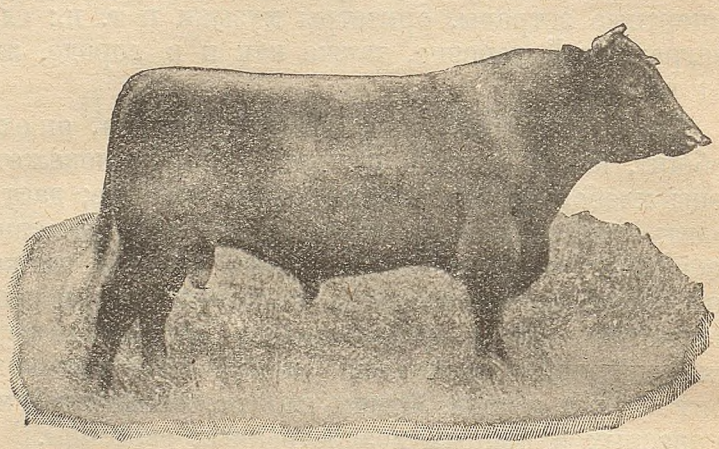

Рис. 1. Бык шортгорнской породы.

здесь вместе с хозяином и детьми помещается отелившаяся корова, об'ягнившаяся овца, опоросившаяся свинья; воздух спертый, сырой, хуже чем в заграничной конюшне. На скотном дворе коровы всю зиму ежатся от мороза, заиндевевшие, сгорбатившиеся, полуголодные, худые; ищут где-нибудь в уголку уюта от пронзительного морозного ветра.

А там, за границей...

Люди, приезжающие, например, из Англии, рассказывают, что крупный рогатый скот достигает 70 пудов живого веса, откормленные борова 40 пудов, овцы 6—7 пудов.

А сколько весит русская корова со всеми потрохами?

Самое большое—пудов двадцать!

Наша лошадь изморенная, захудалая, на одной соломе, едва тащит 15—20 пудов груза, тогда как в Западной Европе она везет по хорошим дорогам пуд. 75 и более. Годовые удои „швицев“, „голландок“, английских „шортгорнов“ определяются в 300—500 ведер молока в год, а американцы вывели породу с удоем в 900 ведер молока, из которых набивается 30 п. сливочного масла; русская же корова дает 50—60 ведер, или 2 пуда масла.

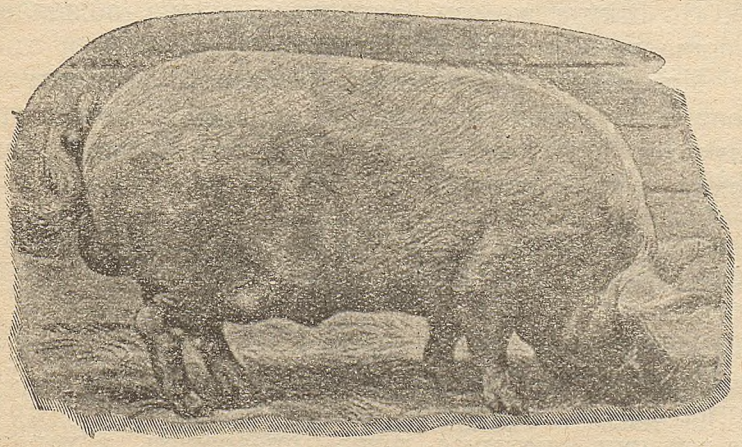

Рис. 2. Английский боров.

А каков наш хозяин крестьянин?

Прежде всего он сумрачен, мало разговорчив, особенно весной, когда оживает природа. При попытках побеседовать с ним он начинает жаловаться на свою горькую беспросветную жизнь. Наступает весна, а у многих нет семян, нечем засеять яровое поле, у некоторых не хватает хлеба, приходится его покупать, а денег достать неоткуда, заработков никеких нет; но самое главное, что услышим по всей России—это полная бескормица весной, недостаток корма для скота. Это один из самых жгучих вопросов, постоянная болезнь всего крестьянского хозяйства, как на севере, так и в центре и на юге.

III. Причины отсталости русской деревни.

Такова русская деревня.

Чем же об'ясняется столь поразительная разница между нею и деревней Зап. Европы?

Ответ ясный и простой: нашей бедностью, нашей нищетой.

Что русская деревня бедна и нища́я—это знают все. Но откуда же эта бедность, чем она об'ясняется и какие причины ее порождают?

Мне много приходилось беседовать по этому вопросу с крестьянами в разных местах России и ответ получался всюду один и тот же: земли мало, земля плохая, климат плохой!

Но это не верно. Земли в России приходится на едока в 2—3 раза больше, чем в западно-европейских государствах. У нас в России пахотной, луговой, вообще культурной земли около 140—150 милл. десятин, кроме того под пустырями из-под вырубленного леса, слегка заболотившимися покосами и т. п. бросовыми землями, которые легко превратить в хорошую пашню или обильные луга,—у нас имеется около 40 миллионов десятин.

Население в России около 150 миллионов человек; таким образом на каждого едока у нас приходится более десятины, тогда как в Дании полдесятины, в Бельгии еще меньше, а люди живут там куда лучше русского земледельца.

Следовательно не малоземелье является причиной нашей бедности.

Да если, действительно, у нас кое-где земли и маловато, то ведь с этим фактом необходимо считаться и нужно искать какого-либо выхода: земля не резина—ее не растянешь ни в длину, ни в ширину.

Говорят, что у нас природные условия плохи, что климат и почва не хороши, неподходящи.

И это неправда. Русские земли богаче западноевропейских. Наши черноземы во много раз плодороднее немецких суглинков, супесей, торфяников и т. п. Посмотрите на некоторые губернии, где в 20—21 г.г. был недород такой, что и семян не взяли, а в следующем году в Курской например, губернии собран урожай 120 пудов с десятины; значит, дело не в почве. Говорят, что земли центральной и северной России—губ. Московской, Ярославской, Смоленской и др.—неплодородны, что здесь плохо родятся хлеба—рожь, овес и др. злаковые растения; да это, пожалуй, верно; но это происходит от того, что здесь из года в год, в течение целых столетий, только и сеют эти хлеба, а землю плохо удобряют и скверно обрабатывают; но, несмотря на это, здесь хорошо родится клевер, тимофеевка, картофель и корнеплоды. Следовательно, для одних растений эти почвы подходящи и в их теперешнем виде, а для других, особенно хлебных злаков, они оказываются уже истощенными, вымотанными, выпаханными.

Указывают еще, что климат у нас плохой. Правда, есть в России места, например, на юго-востоке, где засуха в некоторые годы сильно отзывается на урожае; так, в Самарской губернии, Донской области, в Астраханской и Царицынской губ., и некоторых других в годы, когда мало выпадает дождей, урожаи действительно страдают от недостатка влаги и население голодает... Но это сравнительно небольшой район на территории Республики; вся же остальная часть и в этом отношении находится в нормальных условиях для получения хороших урожаев.

И несмотря па все это, наша деревня всегда жила плохо; всегда перебивалась с хлеба на квас, постоянно недоедала, а часто и голодала.

До поеледней войны русское сельское хозяйство во всем отставало от Запада и доходность земледелия была ничтожна, а теперь, вследствие пережитых войн—империалистической и гражданской—стало еще хуже.

До войны Россия имела в своем распоряжении ежегодно 90 милл. десятин засеянных полей в озимом

и яровом клину, со средней урожайностью в 50 пуд. с десятины; следовательно, общий урожай определялся тогда в четыре с половиной миллиарда пудов. В настоящее же время под хлебами остается около 55 мил. десятин, т.-е. чуть не вдвое меньше, чем в довоенное время. Урожай десятины понизился до 35 пудов и по подсчетам прошлого года в общем по всей Республике определился всего на всего два с половиной - три миллиарда пудов, т.-е. недобор составляет полтора миллиарда. За это же время в Зап. Европе, например в Германии, урожаи поднялись до 120 пудов, во Франции—70, в Бельгии—150, в Дании—около 200, следовательно, в 3—6 раз больше наших.

Чем же об'ясняется столь поразительная разница?

А вот чем. Мы распахали всю площадь, которую можно было распахать. Все те степи, которые когда то были на юге России, превращены в пашню; многие леса на севере, луга и выгоны в наших центральных и северо-западных губерниях постигла та же участь; все это распахано: и всюду и всегда мы ведем трехпольную зерновую систему хозяйства.

IV. Почему плоха трехпольная система.

Чем же эта система плоха, почему она является причиной низких урожаев? Ведь она ведется у нас исстари и если трехполье держится целыми веками, то казалось бы, что оно должно считаться системой выгодной и хорошей. А между тем русский крестьянин не видит и не замечает того великого зла, которое она ему приносит; он никак не додумается, не хочет понять, что именно трехполье привело нас к нищете и голоду.

Трехпольная система прежде всего плоха тем, что при ней выматываются, извлекаются из почвы одни и те же питательные вещества, необходимые для жизни растений. При трехполье сеют рожь, пшеницу, овес,

просо и др., так называемые хлебные, злаковые растения и каждое из этих растений ежегодно берет своими корнями с десятины 7—8 пудов золы. Это небольшое количество по сравнению с тем, что мы вообще берем из земли в виде урожаев и никто не обращает на золу никакого внимания; а между тем без золы невозможна жизнь растений и, если в земле не будет веществ, из которых вырабатывается зола, то и урожаев хороших не будет.

Теперь представим себе, что в течение 100—200 лет с одного и того же места брали ежегодно по 7—8 пуд. золы; сколько же ее израсходовано за все время трехполья?

Целые тысячи пудов! В конце концов, земля оказалась настолько истощенной зольными веществами, что их осталось в ней сравнительно небольшое количество. Корни хлебов идут неглубоко и поэтому особенно истощенным оказался именно верхний слой почвы, почему хлеба и перестали родиться.

Тоже самое можно было наблюдать в давние времена и в Западной Европе: и там когда-то целыми веками держалась трехпольная система и там она привела сельское хозяйство и деревню к тому же к чему и у нас, т.-е. к бедности, нищете и голоду. Известно, например, что в Саксонии 150 лет тому назад был страшный голод, во время которого голодной смертью погибло 180.000 человек. Саксония—германская провинция, по пространству равная двум—трем нашим губерниям. Сопоставьте это с таким количеством голодных смертей у нас в 1921 г. и вы убедитесь что и за границей в прежнее время при трехполье положение в сельском хозяйстве было не лучше нашего: и там были постоянные недороды и голодовки, и там жилось плохо крестьянину.

Однако, иностранцы давно познали главного врага всех этих бедствий и, убедившись, что таковым является трехполье, стали бороться с ним и быстро его уничтожили.

В настоящее время положение саксонского земледельца изменилось так, что хозяин, владеющий 25 де-

сятинами земли получает с своего хутора: около 4000 пуд. всякого зерна, более 5 тысяч пудов картофеля, свеклы и турнепса; свыше полутора тысяч пуд. клеверного сена; средние урожаи хлебов колеблются здесь около сам двадцать пять, достигая 250 пуд. зерна т.-е. в десять раз больше, нежели получаем мы.

V. Безотлагательные задачи.

В настоящее время взоры всех и вся в Советской России устремились в сторону восстановления сельского хозяйства и промышленности; на этом единогласно столковались все—власть, коммунистическая партия, рабочие, крестьяне, интеллигенция и наука. Вопросы, что делать с излишками урожаев и скотоводства, стоят на втором месте, потому что первоначально нужно создать эти излишки, а потом уже заботиться о наивыгоднейшем их сбыте, путем ли вывоза за границу или развитием внутреннего рынка и потребления.

Основной причиной упадка земледелия является ничтожная производительность наших полей или лугов. Поэтому в первую очередь и необходимо обратить внимание именно на увеличение урожайности хлебов, трав, промышленных растений и корнеплодов; нужно вырастить два колоса там, где теперь растет один.

Что же, собственно говоря, привело к гибели наше хозяйство, наших земледельцев — наше крестьянство.

Ответ один—трехполье, допотопные орудия и приемы обработки полей и плохие семена.

Где же тут говорить об излишках в пользу государства, на восстановление промышленности, если самому земледельцу не хватает даже одного насущного хлеба, без добавки каких бы то ни было более питательных продуктов.

Хотя последнее и общеизвестно, я тем не менее позволю себе привести весьма вероятные данные, относящиеся к установленной истине.

VI. Может ли трехполье прокормить крестьянскую семью.

Сельское население Республики определяется приприблизительно в 22 миллиона домохозяев, 120 миллионов человек; общая площадь полевой земли близко подходит к последней цифре. Таким образом, среднее крестьянское хозяйство следует учитывать в 6 человек, с шестью десятинами полевой земли и одной десятиной покосов.

Возьмем среднюю норму потребления, установленную хотя бы для Красной Армии и других случаев натурального снабжения, весьма близкую к действительной потребности. На каждый рот в течение года нужно: хлеба 12 пудов, крупы 4 пуда 20 фун., картофеля 27 пудов, растительного масла 18 ф., мяса, полагая в день 1/4 ф., 2 пуда 10 ф., молока по 1 бутылке в день на человека—18 ведер, капусты и других овощей—4 пуда 20 ф.

Следовательно, каждой семье ежегодно нужно израсходовать:

Хлеба	72 пуда.
Круп	27 ,,
Картофеля	162 ,,
Мяса	13 ,, 20 фун.
Молока	108 ведер.
Овощей	27 пуд.
Растительн. масла	2 п. 28 ф.

Чтобы вырастить хоть одну свинью на 10 пудов для мясного питания, придется затратить 10 пудов хлеба и около 180 пудов картофеля; для теленка, который пойдет на замену стареющих коров—12 вед. молока и 8 пудов овсянки.

2 пуда 28 фун. масла нужно получить на деревенских маслобойнях с 10—12 пудов льняного или конопляного семени.

Теперь подсчитаем, сколько нужно корма для скота среднему хозяйству—будем говорить, в нормальные, довоенные годы.

Страна в то время имела 45—47 милл. голов рогатого скота и 33 милл. лошадей, всего значит 80 милл. голов, что по расчету на всю хозяйственную площадь в 150 милл. десятин (125 милл. десятин пашни и 25 милл. дес. покосов) составляет почти полголовы на десятину.

Будем считать, что в среднем, при суточной даче животному 30 фунтов об'емистых кормов—яровой соломы, мякины и сена,—таковых потребуется каждому хозяйству, в течение года на 1 лошадь и 2 коровы—810 пудов. Кроме того, для подкормки лошади, хотя бы в период наиболее тяжелых весенних и осенних работ, придется израсходовать 15 пудов овса, ну а две коровы обойдутся 9—10 пудами льняного жмыха, остающегося при переработке льна и конопли на масло.

Таким образом, наши предположения выражаются следующим годовым расходом продуктов, получаемых с своей земли крестьянским двором:

Ржи	82 пуда.
Овса	23 ,,
Картофеля	342 ,,
Льна или конопли	12 ,,
Гречи или проса для 27 п. круп .	40 ,,
Овощей	27 ,,
Об'емистых кормов сена, соломы и проч.	810 ,,

Сколько же может дать крестьянское хозяйство в 6 десятин пахотной земли и 1 десятину покоса при трехполье?

Примем довоенную урожайность десятины в 50 пуд. всякого рода хлебов, 25 пудов льняного семени.

600 пудов картофеля и 80 пудов сена с десятины покоса. Предположим, что часть ярового около полдесятины засевается картофелем, одна четверть дес.—льном, столько—же гречей или просом и одна дес. овсом.

В следующей таблице сведены потребности хозяйства и его урожайности, за вычетом посевных семян.

	Потребность.	Урожайность.	Излишек.	Не хватает.
Озимого хлеба	82 пуд.	80 пуд.	—	2 пуд.
Овса	23 „	35 „	12 пуд.	—
Картофеля	342 „	250 „	—	92 пуд
Льна семян	12 „	6 „	—	6 „
Волокна	— „	7 „	—	—
Гречи или проса . .	40 „	11 „	—	29 „
Об'емистых кормов [1]).	810 „	440 „	—	370 „

Таким образом, владея по одной слишком десятине хозяйственной площади на едока, трехполье не только не может покрыть самых необходимых потребностей семьи, а всегда дает огромный недостаток, как в кормовом, так и в продовольственном отношении.

А из всех этих недоборов нужно еще выкроить средства на удовлетворение многих других расходов—государственных (продналог и проч.), на одежду, обувь, ремонт сбруи, телег, саней, построек и проч. и проч.

Но так как все эти расходы все же покрываются, то как же все это происходит?

Ответ прост и ясен для каждого, хоть сколько-нибудь знающего крестьянскую жизнь.

---

[1]) В том счете.

С 2 дес. ржи колоса . . . . . 100 пуд.
Овсяной соломы и мякины . . . . . 100 „
Соломы гречишной . . . . . 80 „
Льняной головицы . . . . . 10 „
Сена лугового . . . . . 80 „
Зеленый корм с 2 дес. парового поля, если бы его не травить скоту, а скосить и высушить на сено . . . . . 70 } 150 „

VII. Как крестьянство сводит концы с концами.

О ежедневном питании мясом крестьянской семье нечего и мечтать; ей приходится придраться к каждой среде, пятнице, „петровкам“, „филиповкам“ „усекновениям глав“, не говоря уже и о „спожинках“ или „великих постах“, чтобы этими „фиговыми листочками“ прикрыть свою нищету и спрятать какой-нибудь засоленный окорок, барашка, летника-теленка и молоко от вечно сидящих на сухом хлебе и картошке детей.

Много и очень много крестьянок кормят своих чуть не новорожденных младенцев, за недостатком молока и белого хлеба,—разжеванными сосками из корок черного хлеба—корки все же слаще мякиша.

Каша, за исключением черноземных, просяных и гречневых районов, тоже праздничная редкость на крестьянском столе; везде и всюду выручает картошка, да и то до посадки ее в поле, а после окончания яровых — прямо удивляешься, чем питается крестьянин, по крайней мере, в нечерноземной полосе.

Хлеб да чай,—вот и все.

Здесь во многих местах в летнее время пропадает с языка названия: „обед“, „завтрак“ и „ужин“.

Махает, махает косой с 3-х до 9-ти часов утра целая семья, „дуют“ — „дуют“ из кувшина воду, наконец, выбившаяся из сил хозяйка приглашает не завтракать, а „пойдемте чай пить“; вместо обеда „пойдемте чай пить“; вместо ужина „пойдемте чай пить“. Хорошо еще, у кого корова доит, можно забелить и лепешки помазать чем-то вроде сметаны; у многих и этого нет. И только, начиная с „покрова батюшки“ (1-го октября ст. ст.) и до „великого“ поста, на крестьянском столе изредка увидишь „наваристые щи“, с куском баранины или свинины и картошку с салом или растительным маслом, а как „за-

говеются“ на масленице, то пост продолжается, по крайней мере, месяцев 5—7.

Молочко тоже утекает из хозяйства в виде топленого масла: разве только творожком удается полакомиться кое-когда по праздникам, в виде „ватрушек“.

Своим собственным „нутром“ приходится отдуваться крестьянской семье, сводя концы с концами.

Что же касается до хозяйства, то крестьянин все время балансирует с ним как по канату над бездонной пропастью, и чуть какое-нибудь нечаянное „дуновение сухого ветерка“, или неожиданная натяжка или ослабление каната от „влажности или сухости воздуха“ вследствие дождливой погоды или засухи, и все хозяйство летит в бездну нищеты и голодной смерти.

Никаких запасов на черный день, никакой страховки от непогоды или продолжительного ясного сухого периода хозяйство не дает и дать не может.

Ну где на огромнейшем пространстве России, занимающей одну шестую часть земного шара, крестьянство живет по-человечески? Кое-где в Приуралье, Сибири, на Кубани, да близ столиц, где ближайшее население находит отхожие *внеземледельческие* заработки, т.-е. их кормит не земля, а город; города же тянут соки со всей остальной деревенской России.

VIII. Спасенье в многополье.

Какой же выход из этого положения, из такого хозяйственного уклада?

В многополье — отвечают агрономы.

1) Борьба многополья с трехпольем началась за границей еще в давно прошедшие времена. Так, например, в Италии 600 лет тому назад, некоторые лица, указывали на недостатки и вред трехполья, говорили, что эта система ведет к истощению почвы, к понижению урожаев и предлагали заменить его *многополъем с травосеянием.*

В Англии 300 лет назад, в графстве Норфольском (Англия разделяется не на губернии, а на графства) была предложена четырехпольная система, с уничтожением пара и введением посевов клевера, корнеплодов и картофеля, а именно: в первый год садили картофель или турнепс (кормовая репа) и свеклу, во второй год по картофелю и корнеплодам сеяли ячмень или овес и к ним подсевали клевер. На следующий 3-й год убирали клевер на сено, после чего земля сейчас же пахалась и поле засевалось в том же году озимой пшеницей (четвертое поле). Эта система держится во многих местах Англии и до сих пор.

За 150 лет до нашего времени многополье с травами стало распространяться в Германии, особенно, благодаря проповеди мелкого земледельца Ивана Шубарта, который нападал на трехпольную систему, предлагая ввести 6-типолье, с уничтожением зеленого крестьянского пара, который он назвал „чумой государства“ И эта чума государства, действительно, была там быстро уничтожена. Исчезло трехполье, появилось многополье, и результаты этого не замедлили сказаться. Сельское хозяйство в Германии, как и всюду в Зап. Европе, пошло с тех пор по новому пути.

Необходимо сказать несколько слов о том, почему же введение на полях травосеяния и корнеплодов имеет такое большое значение для улучшения сельского хозяйства и насколько при этом увеличивается его доходность и урожайность.

Выше говорилось уже, что в настоящее время средняя урожайность с десятины в России—35 пудов как ржи, так и овса. Но если на этой же самой земле, которая приносит нам столь ничтожные урожаи хлебов, посеять картофель, то он даст самое меньшее 500—600 пудов с десятины.

Сколько же стоит этот картофель по сравнению с хлебом?

При сборе продналога засчитывали 5—6 пудов картофеля за один пуд хлеба. Следовательно, по своей питательности 5 пудов картофеля равны одному пуду

хлеба, и если мы получили урожай его в 500—600 пуд., то это будет равно 100 пудам хлеба, а не 30—50 пуд., которые получаются сейчас. Турнепс, свекла и другие корнеплоды дадут еще больше,—около 2-х тыс. пудов;

Рис. 3. Клевер.

по своей питательности 10 пудов турнепса равны одному пуду хлеба; значит, если вместо овса посеять, скажем, турнепс, то мы получим уже 200 пудов хлеба, а не 30 и 40 пудов, как теперь. Итак, картофель и корнеплоды дают возможность на самой обыкновенной крестьянской земле, которая отказывается приносить хорошие урожаи зерновых хлебов, получать большое количество ценных продуктов, которые по

своему питательному достоинству повышают производительность хозяйства в 2—3 раза.

А что дает клевер?

На первый взгляд, кажется, что эта—трава, которая особой пользы хозяину не приносит. Когда мне приходилось в Волоколамском уезде пропагандировать многопольную систему, говорить на сельских сходах о том, что нужно как можно скорее уничтожить трехполье и ввести травосеяние, многие крестьяне постоянно задавали вопрос, какой же расчет сеять клевер, если полевой земли не хватает и для хлеба?

Разве клевер можно есть, как хлеб?

Подобные опасения и возражения казались как будто справедливыми и резонными и можно было подумать, что я предлагал им бесполезное дело.

Но это совсем не так, и вот почему.

Клевер дает огромное количество растительной массы, в высшей степени питательной. Так, например, известно, что два пуда хорошо убранного клеверного сена по своей питательности равны одному пуду овса. Многолетними опытами доказано, что десятина крестьянской полевой земли может дать 250 пудов в одно лето клеверного сена. Стало быть такое количество корма по своей питательности равноценно 125 пуд. ржи или овса. Поэтому, если сократим часть посевов хлебов и засеем на полях клевер, то на второй же год поднимем доходность земли в два—три раза.

Само собой разумеется, что по своей природе и простоте сбыта, корнеплоды и клевер нельзя сравнивать с зерновыми продуктами; их, действительно, не перемелешь в муку и не положишь в квашню вместо муки. Но клевер и корнеплоды можно использовать, скормив скоту, *т.-е. переработать* в мясо, молоко, рабочую силу.

Какую же доходность даст клевер, если его переработать, например, в свинину?

Американские опытные хозяйства доказали, что если посеять десятину клевера и потом пустить туда на пастьбу свиней, соблюдая, конечно, при этом меры предосторожности, т.-е. огородить участок, вдеть свиньям

кольца в нос, чтобы они не рыли землю и прочее, то на этой десятине можно прокормить такое количество свиней, которые в течение лета дадут 60 пудов свинины; а между тем с нашей крестьянской луговой десятины накашивается 60 пудов никуда негодного сена, которое и по своему составу и по своей питательности стоит очень дешево.

Тот же пуд клевера при скармливании хорошим коровам можно переработать в пуд молока, — продукт в высшей степени ценный и питательный. Десятина люцерны дает то же самое, даже несколько больше, чем клевер—до 70 с половиной пудов свиного мяса.

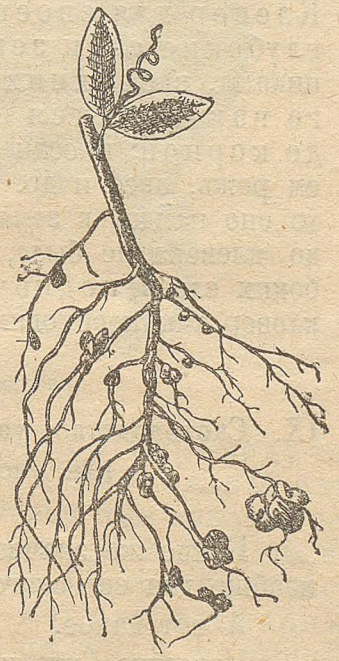

Рис. 4. Клубеньки на корнях.

Вот к каким выгодам приводит умелое использование клевера, как корм для рогатого скота и свиней, и кто этим занимался, тот хорошо это понимает и в выгодах травосеяния нисколько не сомневается. В тех местах, где крестьяне ввели многополье, там и скот выглядит совершенно иначе: он всегда сытый, даже в самое тяжелое весеннее время бескормицы, когда в сл седних деревнях с трехпольем скотина чуть не падает от истощения; где сеют клевер, там лошадей редко подкармливают овсом даже во время работы, потому что клеверное сено очень питательно.

Посмотрим, что же дает клевер земле.

Если клевер продержать на одной десятине земли два года, а потом выкопать отсюда все его корни и высушить их, то получим до 300 пуд. сухой массы;

эта сухая растительная масса корней представляет собой не что иное, как удобрение—навоз. Навоз, как всем известно, происходит из той пищи, которой питаются животные, т.-е. из соломы, мякины, овса и других кормов. Если хорошенько высушить 80 возов навоза, то получим столько же сухой массы, сколько клевер оставляет после себя сухих корней; поэтому при травосеянии хозяйство получает такое количество удобрения, о котором при трехполье нечего и мечтать. Клевер для своего роста использует более глубокие слои земли, куда корни хлебов не проникают, в верхних же слоях почвы после него накопляются питательные вещества в виде корней; и если по вспаханному клеверищу посеем рожь, овес и др. какое-нибудь злаковое растение, то оно найдет в земле необходимые вещества, которых до клевера не было, он подтянул их кверху из глубоких слоев подпочвы. Вот, следовательно, почему клевер так необходим в полеводстве.

IX. Скотоводство увеличивается и улучшается там, где много хорошего корма.

Какое же значение имеет травяная растительность вообще для сельского хозяйства?

А вот какое.

Известно, что у нас в России был великолепный украинский скот, донские скаковые лошади, тяжеловозы, битюги, овцы тонкорунные и курдючные и проч. Когда эти породы создавались, в России было много травяной растительности, были степи, луга, был прекрасный корм для скота. В то время земли распахивалось немного и зерновых хлебов сеялось гораздо меньше, нежели теперь; большая часть земли оставалась под травяной растительностью; сена накашивалось сколько угодно. Благодаря такому обилию хороших кормов и могли появляться и развиваться названные прекрасные породы рогатого скота, овец и лошадей.

Что теперь от них осталось?

Очень немного.

Степи распахали, луга выродились; всюду стали много сеять хлеба, а зерно сбывать за границу; скоту же оставалась солома, да мякина и, конечно, от такого корма коровы, лошади быстро выродились, утратили свои былые качества.

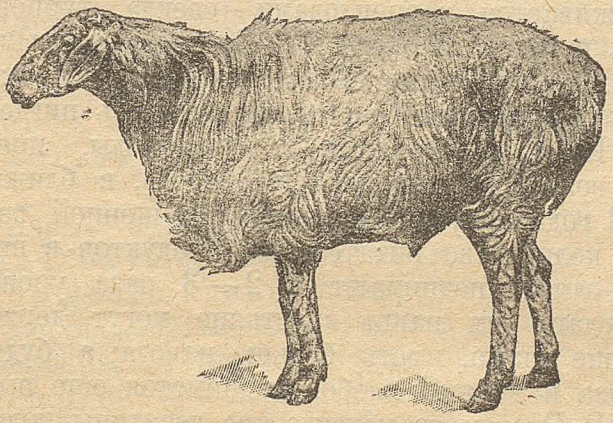

Рис. 5. Курдючная овца.

За границей же, благодаря переходу на травосеяние и посев корнеплодов, вывели такие породы, рассказы о которых нам кажутся невероятными; наша русская корова столько воды не выпьет за весь год, сколько иная заграничная даст молока. За границей скот кормят клевером, люцерной, жмыхами, а мы соломой, мякиной, колосом, а нередко гнилой соломой с крыш.

Вот причина упадка русского скотоводства в качественном отношении; в количественном же дело обстоит еще хуже. И раньше до войны у нас имелось мало скота; а в настоящее время и того меньше. Прежде в России насчитывалось 47 миллионов голов рогатого скота, теперь осталось 25. Лошадей было 33 миллиона, сейчас 16; свиней от 21 миллиона осталось 5—6.

35 миллионов десятин полевой земли у нас по сравнению с довоенным временем недосеяно не толь-

ко потому, что не хватило семян, но и потому, что землю обработать нечем,—количество лошадей сократилось вдвое.

В Зап. Европе давно оценили значение посевных трав и корнеплодов, поэтому те и другие занимают там половину всей посевной площади. Из ста десятин последней приблизительно 18—20 дес. ежегодно засаживается корнеплодами (свекла, турнепс, картофель и проч.) и около 25—30 дес. кормовыми травами и только остальные 50 дес. идут под хлеба; парового клина за границей почти не отыщешь нигде.

Итак, травосеяние и корнеплоды, предоставляя нам возможность в первую очередь, в ближайшие же 2—3 года получить с нашей истощенной земли большое количество питательных продуктов в виде корма, тем самым поднимают в 2—3 раза урожай полей; благодаря им наши крестьяне могут держать вдвое больше скота, иметь больше навоза; а будет больше навоза и урожай хлебов поднимется еще выше.

В России на каждые две десятины полевой земли до войны приходилась одна корова или одна лошадь, теперь же на три десятины приходится одна голова, а в Дании на каждую десятину приходится две головы крупного рогатого скота, т.-е. у них на каждую десятину удобрения кладется в шесть раз больше, нежели у нас, почему и урожаи тамошние в шесть раз больше наших.

Итак, главным врагом нашего хозяйства, главной причиной бедности нашего крестьянства является именно трехполье и до тех пор мы будем влачить такую жизнь, пока будем продолжать сидеть на этой системе, пока не примем мер к уничтожению этой поистине чумы государства, до тех пор нам нечего думать ни о каком либо довольстве, ни об улучшении скота, ни об улучшении нашей деревенской жизни во всем ее целом.

X. Шестиполье.

Попробуем подсчитать, сколько же может дать русскому крестьянину шестиполье с таким порядком посевов: 1-й год—рожь. на 2-й год здесь будут корнеплоды—картофель, свекла и турнепс, на 3-ем поле после корнеплодов здесь можно посеять лен, горох, вику на семена, яровую пшеницу и гречу, на 4-й год—овес с клевером, 5-й год клевер на сено и на 6-й год здесь вместо пара будет клевер второго укоса.

1) Первая особенность здесь заключается в полном уничтожении парового клина; он уступил свое место клеверу 2-го укоса. Сделано это по следующим соображениям: 1) клевер особенно южного происхождения, во многих местах зацветает в конце мая по стар. ст., а в первой трети июня его головки распускаются во-всю. Таким образом, клевер в случае надобности можно в первой половине июня скосить и убрать на укос, вслед за этим сюда немедленно вывозить навоз и поле пашется под озимь. Только, где нет никаких выгонов—пустошей, плохих покосов, лесных полян, суходолов, которые в этом случае можно пустить под пастьбу,—частью второукосного клевера можно воспользоваться, как пастбищем; это будет уже совсем не паровой пустырь, дающий 30 пудов никуда негодной растительной массы, а 150—200 пудов с десятины великолепного питательного корма.

2) Поэтому навозное удобрение, даже в половинном размере против общепринятых для данного района количеств, т.-е. при вывозке сюда 40—50 возов на десятину, дает поразительные результаты. Не следует забывать, что прежний навоз от 3-х голов, который раньше распределялся на 2 десятины парового поля, пойдет теперь на одну десятину, т.-е. земля будет удобрена вдвое лучше.

Ни одно культурное растение, кроме корнеплодов, не очищает так почву от сор-

ных трав, как клевер. Своей густой надземной зеленью, своими корнями он уничтожает всякую растительную дрянь, почему и следующие за ним хлеба бывают совершенно чистые, если их, конечно, не засорить семенами сорняков вместе с навозом.

В виду этих обстоятельств рожь по клеверу дает самые высокие урожаи, о которых можно только мечтать нашему нечерноземному земледельцу—150—120 пудов с десятины, в данном случае нужно признать за средние, но нередко они приходят по 150—170 пудов. Во всяком случае при дальнейших расчетах принять 120 пудов с десятины мы имеем полное основание.

В своем хуторе я ежегодно часть клеверища пускал под рожь, даже без навоза, а по суперфосфату или томасшлаку, применяя последние в количестве 15—24 пуд. на десятину и никогда не оставался в накладе,—менее 90—100 пудов не получал, а в благоприятные годы намолачивалось гораздо больше. Что же касается до навозного удобрения, то больше 40—50 на десятину по клеверищу, мне никогда вывозить не удавалось, и рожь всегда получалась очень хорошая, если ее не портили, конечно, случайные обстоятельства—мыши, проволочный червь, озимая совка и т. п.

XI. Лен.

Во многих местах нечерноземной полосы до сего времени единственным источником денежного дохода является лен, и этому растению еще очень долгое время придется иметь то же самое значение. Кроме того, лен является здесь самым трудоемким растением, т.-е. требует много рабочих рук: у кого много льна, у того нет лишних ртов ни зимой, ни летом, все при деле, старый и малый. О широкой „механизации“ этой отрасли мечтать нам пока не приходится: вследствие недостатка капиталов и избытка рабочих рук, уборка льна с поля, его стилка, мятье и трепанье будут производиться еще очень долгое время руками.

Лен у нас принято сеять по клеверищам, во-первых потому, что здесь он дает наивысшие урожаи во-

локна и семян, а во-вторых, клевер, как было упомянуто, очищает землю от сорных трав, и здесь лен не приходится полоть. Но по качеству своему льняное волокно выходит по клеверищу низкосортное; по картофелю волокно всегда получается более крепкое и тяжелое, а потому и более ценное. Корнеплоды не хуже клевера очищают землю и от сорных трав.

Таким образом, в данном севообороте мы имеем и вполне соответствующее место для посева льна.

В северной части Тульской, Рязанской губ. и подобных им районов, где сеется просо, последнее тоже найдет себе самое подходящее место после корнеплодов.

XII. Пастбище.

Пастбищный вопрос тоже разрешается при шестиполье довольно просто: с весны скот гуляет по пустошам или плохим лугам, а за отсутствием последних, по клеверу 2-го укоса; и когда только последний пойдет под пашню, можно убрать клевер 1-го укоса и пустить скот на его отаву; таким образом травосеяние и многополье всегда дает хорошую пастьбу.

XIII. Что дает шестиполье.

Теперь подсчитаем предполагаемые растительные ценности от того же шестидесятинного хозяйства, но уже при шестипольном севообороте; весь урожай каждого растения берем за вычетом семян.

1) Ржи	100	пудов.
2) Картофеля или равноценных ему колич. свеклы и турнепса	900	..
3) Льна—волокна	40	,,
4) Льняного семени	35	,,
5) Овса	90	,,
6) Клеверного сена первого и второго укоса	400	,,
7) Об'емистых грубых кормом—ржаной мякины	100	„
„ „ „ Овсяной соломы и мякины	130	„
„ „ „ Льняной головицы	50	„
8) Лугового сена	80	„

По сравнению с урожаем при трехполье получено больше:

	на
Ржи	20 пуд.
Овса	55 „
Картофеля	650 „
Льна семян	29 „
Волокна	30 „
Сена клеверного и лугового	360 „
	1144 пуда.
Гречихи и проч.	— 29 пудов.

Сравним теперь производительность хозяйств с его продовольственными и кормовыми потребностями.

	Остается +	Не хватает —
Ржи	18 „	
Овса	67 „	
Картофеля	558 „	
Льняного семени	29 „	
Каши (греча и просо)	—	40 пудов.
Об'емистых кормов—сена, соломы и проч.	—	50 „
Кроме того имеется волокна	„	

Переводя эти излишки на денежный рассчет и приняв довоенную ценность пуда ржи, гречи и проса в один рубль, овса в 80 к., картоф. в 20 к., льняного семени—в 2 руб., сена—20 коп. и льняное волокно в 5 руб., хозяйство при шестиполье покрыло все: за исключением „каши", продовольственные потребности семьи, т.-е. сытно питая ее мясом, маслом и молоком, в хозяйстве остается денег:

от ржи	18 руб.	— коп.
„ овса	53 „	60 „
„ картофеля	111 „	60 „
„ льняного семени	46 „	— „
„ волокна	200 „	— „
	429 руб.	20 коп.

Если же сравнить вообще денежную доходность полеводства для обоих севооборотов, то получим следующую разницу.

Получено.	Получено на сумму в золотых рублях.	
	При трехполье.	При шестиполье.
Ржи	80	100
Овса	28	75
Гороха, гречи и проч. яров.	11	—
Льна—семян	12	70
„ волокна	35	200
Картофеля	50	180
Клеверного и лугового сена	30	102
Гуменных кормов (по 10 к. за пуд)	36	28
	282	752

Следовательно, валовая доходность при шестиполье по доходности в 3 раза больше трехпольной.

Можно предположить, что урожайность при шестиполье преувеличена; нет, нисколько, даже преуменьшена. Так, по многочисленным данным опытных учреждений, ферм, сельск.-хоз. учебных заведений и по опубликованным в печати сведениям, в хорошо поставленных крестьянских хозяйствах с клевером и корнеплодами, урожайность значительно выше приведенной мною в этих таблицах.

XIV. Что делать с излишками урожаев.

Льняное семя можно переработать в масло, в котором у нас ощущается большой недостаток, а льняной жмых необходимо всеми способами задерживать внутри страны для увеличения и улучшения собственного скотоводства. Пора перестать, особенно теперь, откармливать нашим жмыхом всяких шортгорнов, швицов и проч. заграничный скот; нужно вспомнить, наконец, что каждый пуд жмыха, выбрасывавшийся в довоенное время на иностранный рынок за 50—60 к., перерабатывается в 2½—3 пуда молока или в 5 ф. сливочного масла, равноценных 2 рублям. Если принять во внимание еще цену творога,—то скорми льняной жмых дома—мы выиграли бы в 4—5 раз больше, нежели при отправке его за границу; да и русская корова из года в год улучшалась бы все больше и больше; ведь не черной же магией довели иностранцы удой своих коров до 400—500 ведер, а исключительно кормом и подбором.

Кто же нам мешает это делать?

Тоже самое, при использовании у себя на дворе картофеля и овса; каждый владелец 6 десятин пашни мог выкармливать ежегодно двух лишних свиней или содержать две лишних коровы, т.-е. в обоих случаях оплата корма увеличится вдвое—втрое больше того, нежели получается от продажи этих хлебов в их натуральном виде; а об излишках удобрения нечего и говорить: навоз необходим для поднятия урожайности крестьянских полей.

Итак, предполагаемый севооборот дает хозяину ежегодно лишних 200—300 золотых рублей и много лишних возов ценного удобрения.

Вот и секрет доходности английского, немецкого и датского хозяйств; его нам открывает шестиполье с клевером и корнеплодами.

XV. Что дало многополье русскому крестьянству.

Можно задать вопрос, что все это хорошо, но все это где-то за границей,—в Дании, в Германии и т. п. странах, а вот есть ли в России такие места, которые подтвердили бы вышеприводимые доводы.

К счастью, и у нас хотя редко, но все же встречается кое-где.

Сошлюсь на Волоколамский уезд, Московской губернии, который 30 лет тому назад начал уже переходить на многопольное хозяйство.

Тогдашнее земство пригласило агронома и стало оказывать крестьянскому хозяйству кое-какое содействие при переходе от трехполья на новую систему. Льготы эти заключались в выдаче семян клевера с рассрочкой платежа по себестоимости, в предоставлении молотилок, сортировок для отделки клеверных семян и проч. Но, несмотря на это, в первое время трудно было провести переход к многопольному хозяйству в большем масштабе: встречалось много возражений, преград и не только по условиям отсталости крестьян, но и в силу чисто бытовых и правовых условий: сельские общины находились в руках менее сознательных, менее развитых крестьян, которые не понимали и не хотели понять всех выгод многополья с травосеянием. Но постепенно в нескольких селениях уезда все же удалось осуществить это дело.

Эта попытка оказалась настолько удачной, что опыт первых селений привлек к себе внимание и соседних деревень. Во всех селах только и разговору было, что вот, мол, сколько клеверу получили Хрулевские, Малеевские, Путятинские; какой хороший корм уродился, сколько сена заготовили на зиму. В следующие годы спрос на семена клевера и на разбивку полей по-новому появился столь большой, что агроном не успевал разбивать поля, а земство не могло выполнить все требования на семена трав. В результате в течение каких-нибудь 6—7 лет с 1893 по 1900 г.—

почти три четверти всех селений Волоколамского уезда перешли на многополье; трехполье оставалось только в небольшом числе селений, где клевер тоже сеялся, но в небольших количествах, на отдельных полевых участках. Вскоре после того многополье быстро проникло в соседние уезды (Можайский, Верейский, Рузский и др.) и к 1905—7 г.г. в Московской губернии из общего числа пяти с половиной тысяч селений— 2 тыс. перешло на травосеяние.

В Волоколамском уезде травосеяние, между прочим, быстро развилось и благодаря льноводству, которое является здесь одной из самых доходных статей сельск. хозяйства. Лен в прежнее время давал 200—300 руб. чистого дохода с десятины. Он сеялся по вспаханному клеверищу, так как только после клевера лен дает высокие урожаи волокна и семян. Клевер, как упомянуто, хорош еще тем, что он очищает поле от сорных трав, а при трехполье сильная засоренность неизбежна.

Не будем много говорить о вреде сорной растительности, упомянем лишь, что сорные травы обычно уменьшают чуть не третью часть урожая хлебов. Клевер же своими корнями и густой зеленью стеблей и листьев заглушает сорные травы, не дает им развиваться и после него земля оказывается настолько чистой, что лен совершенно не забивается здесь сором, его не нужно полоть; поэтому-то и является возможность сеять лен в больших количествах, получая от него большую денежную прибыль.

За время революции, царской и гражданской войны, крестьянское хозяйство во всей России ослабело. И вот, если мы спросим, как пострадало крестьянское хозяйство в столь небольшом районе, каким является Волоколамский уезд, разрушилось ли оно так же, как и в других местах Республики, сократилось ли здесь количество скота, как повсюду, много ли его погибло от бескормицы и разрухи, то услышим ответ, в значительной степени утешительный.

Общая урожайность ржи по этому уезду 30 лет назад составляла 340.000 пуд., в настоящее время

в 1922 г. Волоколамский уезд одного продналога заплатил 340.000 пуд. Количество скота здесь также почти не убыло по сравнению с довоенным временем.

Недавно по распоряжению правительства в нескольких губерниях Республики было подробно исследовано крестьянское хозяйство, по одной волости в каждой из намеченных губерний, чтобы уяснить, как отразилась здесь революция и разруха. В Московскую губ. был командирован тов. Гуров, редактор „Новой Деревни". Он обследовал более 2.000 дворов Ярополькой вол., Волоколамского уезда; в этой волости почти во всех селениях издавна было введено многополье: и вот какие сведения он получил.

Рогатого скота из каждой сотни, по сравнению с довоенным временем, осталось целыми 99, т.-е. убыл такой процент, который в практической жизни не имеет никакого значения.

Лошадей из ста голов уцелело почти 98, т.-е. и лошадей почти нисколько не уменьшилось. В последние годы волоколамское крестьянство так бросилось на землю, что не только не сократило посевов, а распахало и прежние пустыри и многие корчевки из под леса.

Выше было упомянуто, что Республика в общем потеряла половину рабочего состава лошадей и рогатого скота. Отсюда совершенно ясно, что хозяйства перешедшие на многопольную систему, оказались за время разрухи более устойчивыми и крепкими, чем те, которые сидели на трехполье.

Многопольная система спасла хозяйство крестьян от сильных потрясений, она застраховало то повышение урожаев, без которых немыслимо думать ни о каких улучшениях.

XVI. Дер. Бурцева.

А вот как поставили свое хозяйство и живут крестьяне дер. Бурцевой, того же Волоколамского уезда, где сейчас имеется около 30-ти домохозяев и 180 едоков. Они бросили трехполье и завели травосеяние лет 30 тому назад.

В то время под пашней у них было 200 десятин, а более 100 десятин находилось под плохими кочковатыми полосками, лесными вырубками, болотами т. н. бросовыми землями.

Коровье стадо в то время достигло 60 голов; молочных продуктов хватало только для себя. Рожь родилась около 40—50 пудов с дес., да и то в хорошие годы, так что хлеба едва хватало для собственного продовольствия. Землю обрабатывали одноконными плужками, сено убирали косой, снопы молотили цепами, ворох веяли на ветру лопатой. Одним словом деревня ни в чем не отличалась от других селений.

Рис. 6 Стадо коров дер. Бурцева.

Но вот перешли к многополью и начали помногу сеять клевера. Сена стали убирать так много, что его некуда было девать: продавать на местных базарах не было расчета, потому что его в уезде, благодаря повсюду развившемуся травосеянию, появилось много и ценилось оно дешево; волей-неволей пришлось прибавлять скота, от которого прибавилось у каждого хозяина молоко; нужно было найти сбыт этому излишку.

Одиннадцать лет назад Бурцевские крестьяне по совету и наставлению своего участкового агронома,

К. К. Дысского, организовали молочную артель, куда каждый хозяин доставлял лишнее молоко. Устроили общественную молочную, ледник; приобрели сепаратор (машина для отделения сливок от снятого молока) и начали доставлять молочные продукты в Москву в „Крестьянский Союз молочных Артелей".

Дело оказалось настолько доходным, что у каждого хозяина появились деньги, как на улучшение

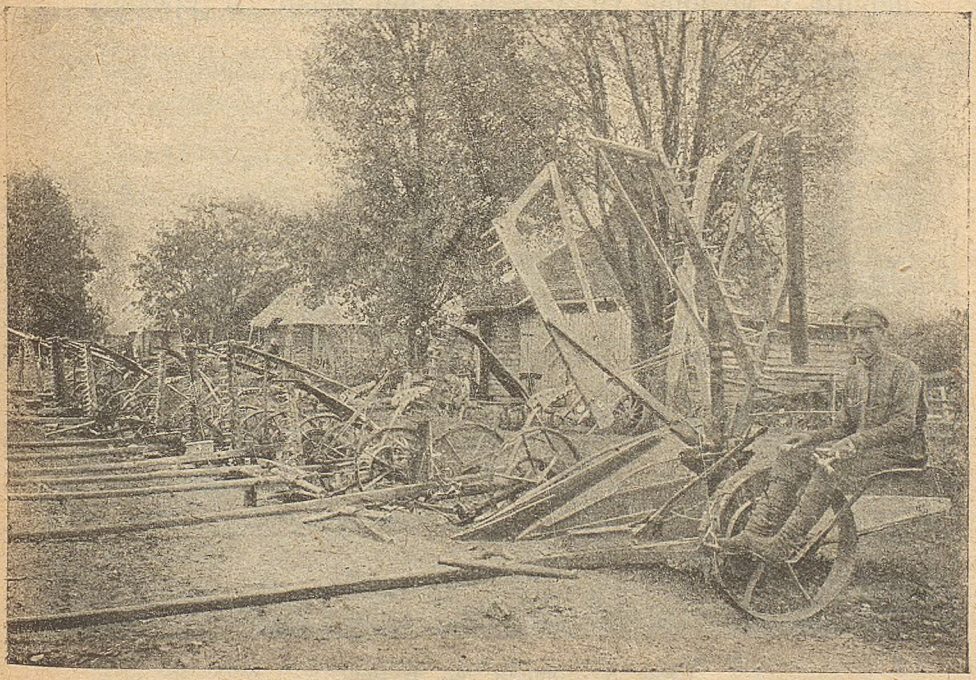

Рис. 7. Уборочные машины в дер. Бурцева.

своей личной жизни, так и общественных мирских предприятий.

Интерес к земледелию, к развитию скотоводства и к улучшению жизненных удобств пробуждался с каждым годом больше и больше.

И вот в настоящее время к прежним 200 дес. пашни они разработали еще 120 дес. прежних бросовых земель, вместо 60 коров там теперь более 150; заве-

завелись теплые скотные дворы с хорошими кормушками. Урожаи хлебов поднялись до 100 и более пудов с десятины; у некоторых рожь приходит сам 20. Картофеля и корнеплодов каждый двор накапывает ежегодно 600—800 пудов.

В деревне имеется: 40 свиней, при чем 4 двора ведут племенное свиноводство. Молока, творогу и сметаны потребляют, сколько душа пожелает; кроме того на молочный артельный завод деревня доставила за первые 9 месяцев 1922 года 3.566 ведер, в среднем

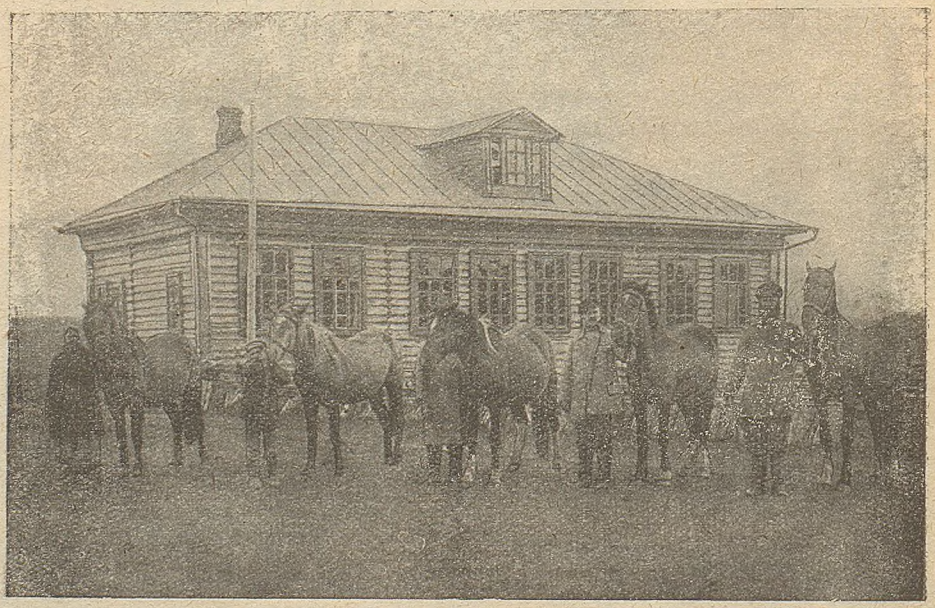

Рис. 8. Лошади дер. Бурцева.

по 130 ведер на двор; отдельные хозяева, имеющие по 4 коровы, сдали за это время по 530 ведер, получив за него 240 золотых рублей, по довоенному расчету.

Деревня в 30 дворов имеет следующие сел.-хоз. орудия и машины: паровую сложную молотилку, несколько конных молотилок, жатку-сноповязалку, две простых жатки, 13 сенокосилок, 3 рядовых сеялки, дисковую борону „Рандаль“, 12 конных грабель; у всех веялки, сортировки, железные заграничные плуги заводов Сакка, Эккерта, бороны Зиг-заг, чугунные льномялки.

Улучшились лошади, телеги, сбруя, у многих тарантасы на железном ходу.

Продналог платят большой, без всяких скандалов и разговоров.

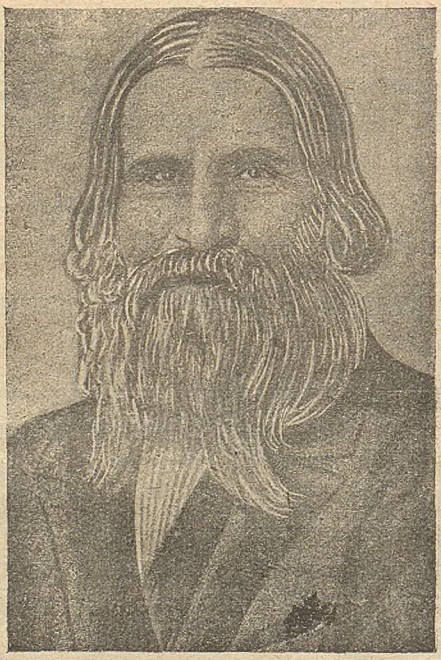
В деревне имеется общественная электрическая станция, и все дома и дворы освещаются электричеством, есть общественная мельница и маслобойный завод, где перерабатывается на масло льняное семя,—жмых идет в корм скоту; здесь вообще кормят хорошо, почти по-заграничному—клевером, корнеплодами, жмыхами и отрубями. В деревне выстроено великолепное училище, вырыто несколько общественных прудов, осушены болота.

Вообще эта бывшая самая заурядная русская деревня похожа во многих отношениях на заграничную деревню и все улучшения сделаны крестьянами за свой счет, т.-е. за счет земли, на которой заведено правильное хозяйство и скотоводство; основой всех улучшений оказалось уничтожение трехполья и переход к многополью с клевером и корнеплодами

Соседи бурцевских, которые никак не могут расстаться с трехполкой, по прежнему маются: живут чуть не по-скотски, в грязи, в умственной и физической темноте, а иногда в нищете и голоде.

Деревня Бурцева находится в 140 верстах от Москвы, в 7-ми верст. от ст. Шаховская Моск.-Балт. жел дор.

Вдохновителем всех нововведений здесь явился крестьянин Герасим Кириллович Седов, который, ве-

Г. К. Седов.

Хозяйственный руководитель дер. Бурцева.

роятно, не откажет ответить письменно желающим получить об этой деревне более подробные сведения.

Почтовый адрес: Ст. Шаховская, Волоколамского уезда, Московской губ., дер. Бурцева.

Итак, повторяю:

Вот к чему привело многополье.

XVIII. Как перейти от трехполья к шестиполью.

Перейти от трехполья к шестиполью—дело довольно простое: для этого не нужно никаких землемеров; следует каждое поле разбить пополам и на одной половине ярового посеять клевер; в следующие годы делать то же самое. После ржи садить картофель, после картофеля сеять лен и по льну овес с клевером и т. д.

Как это делается видно из следующей таблицы:

Шестиполье.

Года.	1-е поле—рожь.		2-е поле—овес с клевером.		3-е поле—пар.	
1924	Рожь.	Рожь.	Овес без клевера.	Овес с клевером.	Пар.	Пар.
1925	Картофель.	Лен.	Пар.	Клевер 1-й год.	Рожь.	Овес с клевером.
1926	Лен.	Овес с клевером.	Рожь.	Клевер 2-й год.	Картофель.	Клевер 1-й год.
1927	Овес с клевером	Клевер 1-й год.	Картофель.	Рожь.	Лен.	Клевер 2-й год.
1928	Клевер 1-й год.	Клевер 2-й год.	Лен.	Картофель.	Овес с клевером.	Рожь.
1929	Клевер 2-й год.	Рожь.	Овес с клевером.	Лен.	Клевер 1-й год.	Картофель.
1930	Рожь.	Картофель.	Клевер 1-й год.	Овес с клевером	Клевер 2-й год.	Лен.

XVII. Пятиполье для средних черноземных губерний.

В тех губерниях, где лен не сеют, его можно выкинуть из шестиполья и после картофеля посеять овес с клевером. При этом у нас установится следующий порядок посева, т.-е. такой севооборот:

Пятиполье.

Года.	1-е поле.	2-е поле.	3-е поле.	4-е поле.	5-е поле.
1924 . .	Рожь.	Картофель.	Овес с клевером.	Клевер 1-й год.	Клевер 2-й год.
1925 . .	Картофель.	Овес с клевером.	Клевер 1-й год.	Клевер 2-й год.	Рожь.
1926 . .	Овес с клевером.	Клевер 1-й год.	Клевер 2-й год.	Рожь.	Картофель.
1927 . .	Клевер 1-й год.	Клевер 2-й год.	Рожь.	Картофель.	Овес с клевером.
1928 . .	Клевер 2-й год.	Рожь.	Картофель.	Овес с клевером.	Клевер 1-й год.

Те крестьяне, которые „испугаются“ садить по целому полю картофель, свеклу и турнепс, могут часть того поля пустить под гречу, горох, семенную вику, а в следующем году, после этих растений, посеять сплошь овес и к нему подсеять клевер.

Пятиполье найдет себе распространение в губерниях Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Симбирской и др.

Посев клевера нужно делать так: как только овес будет посеян и запахан, по этому же месту рассеять клевер и забороновать; на одну десятину следует брать 40 ф. семян клевера. После уборки овса на молодые клеверные всходы скот гонять не следует, оссбенно в дождливую погоду.

Семена клевера расцениваются теперь около 10 п. ржи за пуд клевера.

При уборке клевера на сено, его не нужно часто ворошить, чтобы не сбить головок и листочков.

XIX. Ярославское четырехполье.

Различные сельские общества вводят у себя и различные севообороты, из которых чаще всего встречается Ярославское четырехполье. Так называется этот севооборот потому, что впервые он был введен в дер. Конищевой Ярославской губ., Борисоглебского уезда. Крестьяне, которые только что переходят на многополье, охотнее всего соглашаются на четырехполье, потому что здесь меньше всего сокращается озимый посев,—ржи высевают по сравнению с трехпольем меньше на одну четвертую часть: вместо прежних 12 мер теперь будет высеваться 9 мер.

Предположим, что в какой нибудь деревне пахотной земли имеется во всех трех полях 60 десятин, т.-е. по 20 десятин в каждом поле и что к четырехполью эти крестьяне желают перейти с 1924 года.

Возьмем с одной стороны озимого поля, по какую нибудь дорожку, тропинку, овраг, ручеек, головник и т. п. отрежем, начиная от самой деревни „холст“, в котором у всех домохозяев было бы под рожью 5 десятин, т.-е. чтобы от всего ржаного поля отошла одна четвертая часть его; на большой же половине, где осталось по 15 десятин посева, рассеем рано весной смесь из 12 пуд. клевера и 3 пудов тимофеевки.

Точно также поступим и с другим крайним, например, паровым полем: тоже отшибем от него ближе к третьему, среднему, нетронутому еще яровому полю „столб“ в 5 десятин. Когда придет время возить навоз, то удобрять нужно будет ту часть, на которой по новому будет высеваться только 15 десятин, а на отрезок в 5 десятин навоз валить не следует потому, что он отойдет к новому полю. Затем нам остается разделить пополам, на две равные части, среднее яровое поле и к одной половине прибавить незасеянный клевером отрезок от ржи,—получим третье поле, также в 15 десятин, а другая половина ярового, с прибавкой к ней ненавозной полосы пара, составит такое же четвертое поле.

Четырехполье.

Таблица № 1.

Прежний трехпольный севооборот.

Год.	1-е поле.		2-е поле.	3-е поле.	
1924	Рожь с клевером 15 десят.	Рожь без клевера 5 десят.	Яровое 20 десят.	Пар без навоза 5 десят.	Пар с навозом 15 десят.

Новое четырехполье.

Года.	1-е поле.	2-е поле.	3-е поле.	4-е поле.
1925	Клевер 1-й укос.	Яровое.	Пар.	Рожь без клевера.
1926	Клевер 2-й укос.	Пар.	Рожь с клевером.	Яровое, после ржи.
1927	Яровое, после клевера.	Рожь без клевера.	Клевер 1-й укос.	Пар.
1928	Пар.	Яровое, после ржи.	Клевер 2-й укос.	Рожь с клевером.
1929	Рожь без клевера.	Пар.	Яровое, после клевера.	Клевер 1-й укос.
1930	Яровое, после ржи.	Рожь с клевером.	Пар.	Клевер 2-й укос.
1931	Пар.	Клевер 1-й укос.	Рожь без клевера.	Яровое, после клевера.
1932	Рожь с клевером	Клевер 2-й укос.	Яровое, после ржи.	Пар.

Если повнимательнее рассмотреть эту таблицу, то увидим следующее:

1) Завести четырехполье с гравосеянием—дело вовсе нетрудное и большой ломки или передела земли по новым душам или едокам при переходе от трехполья не произойдет.

2) Клевер будет сеяться по ржи не каждую весну, а через год, но коситься и убираться на сено—ежегодно.

3) На одно и то же место клевер попадает не раньше, как через шесть лет.

4) Хотя посев озимого и ярового несколько убавится, но благодаря тому, что прежнее количество навоза, а может и большее, будет распределяться на меньшее число полос, и что земля под клевером будет отдыхать лишних два года, то и урожай хлебов ничуть не уменьшится, даже увеличится.

5) В самое тесное для пастьбы время, а это бывает после вывозки и запашки навоза, и до уборки покосов или до вывозки ржаных снопов на гумно, можно скосить часть клеверного поля пораньше, недели за две до Петрова дня и пустить на это место скот, а около 20—30 июня убрать и весь остальной клевер. Значит, в этом случае клеверное поле окажет громадную пользу и как пастбище, не допустив скот до голодания.

XX. Восьмиполье.

Кроме четырехпольного севооборота во многих селениях вводятся еще и другие—восьмипольный, шестипольный, пятипольный и проч. При восьмипольном севообороте, под озимыми и яровыми хлебами, а также и под клевером земли будет столько же, что и при четырехполье; разница между этими севооборотами заключается, во 1-ых, в том, что при восьмиполье клевер будет засеваться не через год, а ежегодно, но только на половине ржаного поля, отчего клевер будет постоянно двух укосов, — половина первого, а другая половина поля 2-го укоса; во 2-х, яровое поле окажется в двух местах,—на одном оно выйдет из под той половины ржи, где клевер не сеялся в предыдущем году, а под другое яровое поле пойдет та половина клевера, который продержался уже два года; наконец, в 3-х, пар при

восьмиполье в некоторые годы может разойтись в два разных места. Там, где помногу сеют льна, лучше будет завести восьмиполье, потому что при нем всегда для льна найдется хорошее клеверище, при четырехполье же клеверище бывает только через год, так как в этом случае в один год все яровое поле выходит из под клевера, а на другой год из под ржи. (См. таблицу № 2. на стр. 46—47).

Кроме этих двух севооборотов особым вниманием крестьян могут пользоваться еще следующие два—шестиполье и пятиполье.

XXI. Шестиполье.

В этом случае каждое из трех обычно встречающихся всюду полей, разбиваются на две равные половины и на одной из них, а именно в озимом клину, весной подсевается клевер с тимофеевкой.

В конце концов здесь установится следующий порядок:

Годы.	1-ое поле.	2-ое поле.	3-е поле.	4-е поле.	5-е поле.	6-е поле.
1924	Рожь с клевером.	Клевер 1-й год.	Клевер 2-й год.	Лен.	Овес и картофель	Пар.
1925	Клевер 1-й год	Клевер 2-й год.	Лен.	Овес и картофель	Пар.	Рожь с клевером.
1926	Клевер 2-й год.	Лен.	Овес и картоф.	Пар.	Рожь с клевером.	Клевер 1-й год.
1927	Лен.	Овес.	Пар.	Рожь с клевером.	Клевер 1-й год.	Клевер 2-й год.
1928	Овес.	Пар.	Рожь с клевером.	Клевер 1-й год.	Клевер 2-й год.	Лен.
1929	Пар.	Рожь с клевером.	Клевер 1-й год.	Клевер 2-й год.	Лен.	Овес.

Этот севооборот отличается от шестиполья Центрального Дома Крестьянина, во-первых, тем, что здесь имеется паровое поле, там же вместо пара идет клевер второго укоса. Во-вторых, здесь лен сеется по клеверу, а там по картофелю; здесь картофель идет за льном, а там за рожью и, наконец, в-третьих, здесь клевер сеется по ржи, а там по овсу.

XXII. Пятиполье.

Устроить ниже приводимый пятипольный севооборот, особенно при общем землепользовании, дело более трудное, нежели ввести шестиполье, и без содействия агронома на этот раз пожалуй не обойтись; но ведь теперь всюду агрономов много, и им за то и жалованье платят, чтобы они помогали земледельцу во всех случаях, когда тот решит улучшить свое хозяйство.

Поэтому, если хозяин или сельское общество желают завести пятиполье, то пусть они потребуют к себе ближайшего участкового агронома, и тот на месте подробно растолкует им, как и что надо делать с их полевой землей, дабы перейти к пятиполью. Когда все будет устроено, например, в 1924 году, то на полях установится следующий порядок чередования растений. (См. таблицу на стр. 48-49).

Чтобы нагляднее уяснить этот севооборот, представим его на примере.

Положим, землевладелец имеет в своем пользовании 10 десятин пахотной земли. Всю эту землю он разбивает на 5 полей, под которыми будет:

1) озимого хлеба, главным образом,ржи 2 дес.
2) всяких яровых растений—овса, гороха, вики, льна, ячменя, яровой пшеницы, картофеля, свеклы и проч. всего . . . . . 4 „
3) клевера 1-го и 2-го укоса . . . . 2 „
4) под паром . . . . . 2 „

Переход от трехполья

Прежнее

Год.	1-е поле.	
1924	Рожь с клевером.	Рожь без клевера.

восьми

Годы.	1-е поле.	2-е поле.	3-е поле.
1925	Клевер 1-й укос.	Яровое (лен).	Яровое (овес).
1926	Клевер 2-й укос.	Пар.	Пар.
1927	Яровое (лен).	Рожь без клевера.	Рожь с клевером.
1928	Пар.	Яровое (овес).	Клевер 1-й укос.
1929	Рожь без клевера.	Пар.	Клевер 2-й укос.
1930	Яровое (овес).	Рожь с клевером.	Яровое (лен).
1931	Пар.	Клевер 1-й укос.	Пар.
1932	Рожь с клевером.	Клевер 2-й укос.	Рожь без клевера.

к восьмиполью.

трехполье

2-е поле.	3-е поле.
Яровое.	Паровое.

поле.

4-е поле.	5-е поле.	6-е поле.	7-е поле.	8-е поле.
Пар.	Пар.	Выгон.	Рожь без клевера.	Рожь с клевером.
Рожь с клером.	Рожь без клевера.	Яровое (лен).	Яровое (овес).	Клевер 1-й укос.
Клевер 1-й укос.	Яровое (овес).	Пар.	Пар.	Клевер 2-й укос.
Клевер 2-й укос.	Пар.	Рожь без клевера.	Рожь с клевером.	Яровое (лен).
Яровое (лен).	Рожь с клевером.	Яровое (овес).	Клевер 1-й укос.	Пар.
Пар.	Клевер 1-й укос.	Пар.	Клевер 2-й укос.	Рожь без клевера.
Рожь без клевера.	Клевер 2-й укос.	Рожь с клевером.	Яровое клев. лен.	Яровое (овес).
Яровое (овес).	Яровое (лен).	Клевер 1-й укос.	Пар.	Пар.

Годы.	1-е поле.		2-е поле.	
1924	клевер 2-й год.	горох греча ячмень вика	клевер 1-й год	картофель свекла турнепс
1925	Яровое		клевер 2-й год.	горох вика ячмень греча
	лен.	овес	Яровое	
1926	Пар		лен	овес
1927	Рожь		Пар	
	без клевера.	с клевером.		
1928	картофель свекла турнепс	клевер 1-й год	Рожь	
			без клевера	с клевером
1929	горох вика греча ячмень	клевер 2-й год	картофель свекла турнепс	клевер 1-й год
1930	Яровое.		горох вика ячмень греча	клевер 2-й год
	овес	лен	Яровое	
1931	Пар		овес	лен
1932	Рожь		Пар	
	с клевером	без клевера		
1933	клевер 1-й год	картофель свекла турнепс	Рожь	
			с клевером	без клевера

Поле.

3-е поле.		4-е поле.		5-е поле.	
Яровое		Рожь		Пар	
лен	овес	с клевером	без клевера		
Пар		клевер 1-й год	картофель свекла турнепс	Рожь	
				с клевером	без клевера
Рожь		клевер 2-й год	горох вика ячмень греча	клевер 1-й год	картофель свекла турнепс
без клевера	с клевером	Яровое		клевер 2-й год	горох вика ячмень греча
картофель свекла турнепс	клевер 1-й год	лен	овес	Яровое	
горох вика ячмень греча	клевер 2-й год	Пар		лен	овес
Яровое		Рожь		Пар	
овес	лен	без клевера	с клевером		
Пар		картофель свекла турнепс	клевер 1-й год	Рожь	
Рожь		горох вика ячмень греча	клевер 2-й год	без клевера	с клевером
с клевером	без клевера	Яровое		картофель свекла турнепс	клевер 1-й год
клевер 1-й год	картофель свекла турнепс	овес	лен	горох вика ячмень греча	клевер 2-й год
клевер 2-й год	горох вика ячмень греча	Пар		Яровое	
				овес	лен

Ежегодно половина поля, т.-е. 1 десятина засевается клевером, а другая половина, тоже равная одной десятине, идет в следующем году под корнеплоды, т.-е. под те растения, которые возделываются в хозяйствах для получения корнеплодов—картофель, свекла, турнепс и кое-где морковь.

Конечно, не всякий крестьянин еще уверен, что от корнеплодов получается в хозяйстве самый большой доход, почему и не решится занимать ими целую десятину; ну что-ж,—пусть он посеет их поменьше, а на остальной части, назначенной под корнеплоды, может посеять что-либо другое—ячмень, где он родится хорошо, горох и проч.

После корнеплодов на их месте следует высевать наиболее ценные яровые растения, — кроме гороха и ячменя можно пустить здесь вику, яровую пшеницу, гречу, а в крайнем случае и овес. Пока в течение 2-х лет на этой десятине, где ко ржи не был подсеян клевер, будут сеяться названные растения, с первой половины ржаного поля, где был подсеян клевер, хозяин воспользуется клеверными укосами; на третий год обе эти половины озимого поля спаяются вновь в одно яровое поле—льном и овсом, при чем лен попадет на десятину, бывшую под клевером, овес после гороха, яровой пшеницы и проч. Таким образом, все возделываемые в хозяйстве яровые растения займут надлежащие места.

Пятиполье хорошо тем, что при нем площадь под озимым хлебом по сравнению с трехпольем уменьшается очень на немного, под яровыми же даже несколько увеличивается.

Какой из всех вышеприведенных многопольных севооборотов окажется в том или ином случае более подходящим, пусть решают сами крестьяне вместе с своим участковым агрономом; необходимо только как можно скорее бросить трехполье, которое окончательно разорило и земледельца и всю Россию.

XXIII. Посев и уборка клевера.

Клевер, растение многолетнее, то-есть, если его посеять один раз, то он будет родиться на этом месте и давать укосы несколько лет подряд. Встречается много сортов клевера, но в наших краях сеется, главным образом, красный клевер, о котором и будем говорить.

Корень клевера на суглинистых почвах идет глубоко,— на 10—15 вершков; оттуда он и получает влагу во время бездождия; по этой причине клевер не так боится засух, как другие растения,—внизу земли всегда бывает влажнее, чем на поверхности От главного корня идет много более мелких корешков, которые, когда перегниют, обращаются как бы в навоз и дают хорошую пищу для других растений, высеваемых по вспаханному клеверищу.

Земля после клевера делается плодороднее еще и потому, что на корнях его находятся очень маленькие желвачки, посредством которых он притягивает пищу (азот) из воздуха*). Если к этому прибавить еще одно обстоятельство, а именно, что клевер косится на одном и том же месте подряд года два—три, в течение которых почва под ним отдыхает от других колосовых хлебов, то земля под клевером так обогатится, что потом даст урожай вдвое более той, которая под ним еще не была; этому-то многие крестьяне до войны находили выгодным платить за десятину земли из под клевера под один посев льна от 40 до 80 рублей, а, как известно, лен на плохой земле не удается.

Стебли клевера достигают роста в один, а иногда и в полтора аршина и более. Каждый листок состоит из 3-х зеленых, мягких и сочных пластинок, прикрепленных к одному черешку. Цветки собраны в головки; они нежны, сладки на вкус и имеют ярко-

*) Более подробные сведения о жизни растений смотри мою книжку «Растение».

розовый цвет. Как листки, так и цветочки прикреплены к стеблю слабо, почему нужно быть очень осторожным при уборке клевера на сено; следует как можно меньше ворошить его, а то их много обламывается и отлетает, — остаются одни грубые „палки".

Семена клевера мелкие, с виду похожи на самый крохотный боб, желтоватого цвета с фиолетовым оттенком; мера их весит ололо 50 фун. Красные и морщинистые семена никуда не годятся—они не всхожи; поэтому при покупке нужно быть осторожным; лучше заплатить дороже, нежели купить дешево какую-нибудь дрянь. В настоящее время при многих земельных отделах и различных кооперативах имеются склады, где всегда держат хорошие семена.

Клевер может родиться на всякой почве, кроме, болотистой и сыпучих песков; лучше всего для него средний суглинок. Разделку земли любит хорошую; по под'емкам, то-есть на неразделанном, вспаханном в первый раз, лугу, выгоне и тому подобных местах сеять его не годится. В таких случаях нужно снять с под'емки, по крайней мере, хлеба два или три, а потом уже, понавозивши ее, засеять рожью или овсом и к ним подсеять клевер.

Высевать клевер надо весной, возможно раньше, пока земля еще не просохла. Так делают потому, что семечко его для своего прорастания требует много влаги, нечего опасаться, что после посева могут наступить сильные холода; наклюнувшееся и уже проросшее клеверное семя не боится весенних заморозков.

Чтобы земля под клевером не пропадала даром и в первое лето посева, его почти никогда и не высевают в одиночку, а подсевают к озимому или какому-либо яровому растению, например, к овсу. Если сеют по ржи, то нужно выбрать тихое морозное утречко, когда земля еще не отошла от ночного заморозка, и нога в ней не вязнет, в это время разбросать его; взойдет солнышко, земля оттает, и мелкие семена клевера плотно прильнут к почве само сабой. При этом не требуется никакой заделки их.

По овсу его сеют таким образом: когда овес уже рассеян и заборонован, нужно разбросать клевер и забороновать в один или два следа, а потом, когда покажутся всходы овса, прокатать поле в сухую погоду катком.

Высевают клевер руками, стараясь захватывать щепотью понемногу семян, пусть лучше они останутся, их и после можно разбросать по той же полосе.

Для более равномерного посева употребляются иногда сеялки; ими скорее, легче и ровнее можно рассеять, нежели руками; лучшими считаются сеялки американские, завода Крауна, стоили они до войны 25 рублей. Этими сеялками следует высевать на десятину семян клевера фунтов на 5—10 меньше, нежели при ручном посеве, а так как семена клевера дороги, то стоимость сеялки окупается в первый же год.

Если клевер рассеивается руками и при том в чистом виде, без тимофеевки, то на десятину семян его требуется около одного пуда, чаще же всего составляют смесь из 35 фунтов клевера и 15 фунтов тимофеевки, или на то место, где рассевается мера ржи, нужно 3 фун. клевера и 1 фун. тимофеевки.

Клевер не всходит долго, недели 2—3, случается, что его не бывает видно целое лето, а показывается он только к осени.

В первое лето после посева клевер не дает укоса, отрастает немного, вершка на 4, на 5, но если он и будет хорош, то во всяком случае косить его в этом году не следует; пусть лучше окрепнет. Кроме того, от остающегося после уборки жнивья зимой лучше задерживается снег, который сохраняет молодые всходы клевера от вымерзания. Нельзя также пасти по молодому клеверу скот, потому что он сильно утаптывает землю, чего клевер не любит, а овцы к тому же подгрызают сердечко, из которого вырастают стебли в последующие годы.

Укосом клевера начинают пользоваться на другой год после посева, приступая к уборке в начале цветения, а это бывает около половины

июня. Не нужно ждать, пока головки его побуреют, если он на корню перестоит, то сено получается грубое и поедается скотом не так охотно, как убранное во время.

При сушке клевера, как уже сказано, нужно быть очень осторожным: не следует ворошить его, чтобы не обломать листков и головок. Скошенный клевер оставляют в валах дня на два или на три, потом осторожно, не растрясая, валы переворачивают на другую сторону и так оставляют еще на день.

Если стоит хорошая погода, то он за эти три—четыре дня высыхает окончательно, после чего его можно и отвозить прямо из валов.

Хорошо сушить клевер и в копнах, поступая следующим образом: скошенный поутру, до завтрака, клевер в тот же день к вечеру или на другой день, после росы повертывают на другую сторону, а после обеда складывают в небольшие копны; копны делают узкие и высокие, чтобы солнечный жар и ветерок пронизывали их насквозь; клевер просыхает в них скоро—дня в два. В тех местах, где применяется сушка сена на еловых суковатых кольях или на жердях, там можно теми же способами сушить и клевер.

Хорошо убранное клеверное сено охотно поедается скотом, корова дает от него много хорошего, вкусного и густого молока, а лошади меньше требуют овса.

После уборки сена, по клеверному полю можно пасти скот без всякого вреда для будущего его урожая, не следует только выгонять овец и коров на мокрое клеверище, и в первые дни пастьбы не оставлять долго пастись здесь, так, как в противном случа, коровы об'едаются, брюхо их раздувается и очень часто дело оканчивается смертью.

Если клевер убран рано, если затем наступит мочливая и теплая погода и если по нем не пасется скот, то в ту же осень поспевает второй порядочный укос травы.

Хотя клевер—растение и многолетнее, но на укос выгодно оставлять его только в течение двух лет,—на третий же год сена получается мало.

Урожай сена в первый укос достигает в среднем 200—300 пудов; бывают случаи, что его накашивается до 500 пудов и более; на второй год меньше—150—200.

Приготовление клеверных семян. Раз уже заведено в хозяйстве травосеяние, нужно стараться запастись собственными клеверными семенами, те-есть не покупать их со стороны, а приготовлять дома,— свои семена надежнее покупных, среди которых встречаются мало всхожие и засоренные семенами других вредных растений, например, повилики и проч.

На семена оставляют где-либо в стороне нескошенную полоску клевера на корню до полного вызревания семян. Можно оставлять и первый и второй укос. Не годится оставлять на семена усадебные полосы, да и вообще на жирной земле, так как здесь бывает много пустоцвета, и семена долго не вызревают.

Около 1-го августа головки клевера побуреют и подсохнут. Растирая на ладони зрелую головку, можно увидеть несколько хорошо вызревших, полных семян. Чтобы не околотить головок, которые на этот раз осыпаются еще больше, чем при уборке на сено, косить нужно очень осторожно в пасмурный день или по росе. Скошенный, не обсохший еще клевер тотчас же перевезти на гумно, развалить по выметенному току и просушить здесь, переворачивая его несколько раз. Кроме того, скошенный клевер можно связать в поле в небольшие снопики. Обмолотить цепами, а у кого есть, так лучше молотилкою. Отбитые от стеблей головки отделяют граблями в особое место. Из головок семена вымолачиваются трудно. При этой работе не нужно жалеть труда, а следует помнить, что каждый фунт семян стоит очень дорого. Поколотив головки цепами, их пропускают через решето или какое-либо не частое сито, — вымолоченные семена упадут сквозь него на землю, а оставшиеся головки надо поднять слегка лопатой на тихом ветерке: пустые отлетят несколько подальше тех, в которых еще остались семена; затем эти последние опять поколотить цепами или потолочь в ступе, опять просеять и опять потолочь и так далее продолжать эту работу до тех пор, пока не вымолотишь,

по возможности, всех семян. Гораздо легче вытирать семена на обыкновенной молотилке, закрыв барабан на три четверти длины спереди и сзади досками, да так, чтобы с одной, правой, стороны можно было впускать головки, а с другой, левой, они выходили.

Клеверную мякину хорошо разбросать по лугу: оставшиеся в ней семена взойдут и увеличат урожай травы; но можно и стравить ее скоту; особенно охотно поедают ее свиньи в виде месива с мукой.

Отделывают семена на ветру, провевая их несколько раз и пропуская через сито; а где можно, так лучше всего отсортировать их на веялках или сортировках; тогда они выходят чище, да и работы требуется меньше.

Количество получаемых ежегодно клеверных семян бывает различно: с воза клевера сходит иногда два и даже два с половиною пуда, а иногда и менее 20 фунтов.